
БИБЛИОТЕКА

**НИКОЛАЯ
СТАРИКОВА**

ГРАНД МАСТЕР

книги для искушенного читателя

Издательство «ГрандМастер» входит в холдинг «Эксмо» и самостоятельно определяет редакционную политику.

Мы издаем лучшую остросюжетную, историческую, общественно-политическую литературу и биографические очерки, а также интеллектуальную публицистику. Эти книги адресованы преимущественно мужской аудитории — тем, кто хочет получить от чтения яркие эмоции, актуальные темы, новые знания, правдивость и достоверность. Это не значит, что прекрасной половине человечества запрещен вход на территорию издательства «ГрандМастер», — читательницы познакомятся здесь с яркими, харизматичными героями, такими, которых принято называть «настоящими мужчинами».

Читайте также другие книги издательства:

- Книга Кая Мольтке "За кулисами Второй мировой войны" о подлинных организаторах глобального конфликта
- Сенсационный документальный детектив Эрика Ларсона "Дьявол в Белом городе. История серийного маньяка Холмса"
- Публицистический бестселлер Эндрю Нагорски "Охотники за нацистами"

Николай КОРНАТОВСКИЙ

**БОРЬБА ЗА КРАСНЫЙ
ПЕТРОГРАД**

ГРАНД МАСТЕР

МОСКВА
2018

УДК 94(47+57)"1919"
ББК 63.3(2)612
К67

В оформлении обложки использована репродукция картины
«Оборона Петрограда» (1928 г.) художника *Дейнеки А. А.*

Корнатовский, Николай.

К67 Борьба за Красный Петроград / Николай Корнатовский. — Москва : Эксмо, 2018. — 576 с.

ISBN 978-5-04-090148-7

Книга известного историка Н.А. Корнатовского «Борьба за Красный Петроград» увидела свет в 1929 году. А потом ушла «в тень», потому что не вписалась в новые мифы, сложенные о Гражданской войне.

Ответ на вопрос «почему белые не взяли Петроград» отнюдь не так прост. Был героизм, было самопожертвование. Но были и массовое дезертирство, и целые полки у белых, сформированные из пленных красноармейцев.

Петроградский Совет выпустил в октябре 1919 года воззвание, начинавшееся словами «Опомнитесь! Перед кем вы отступаете?».

А еще было постоянно и методичное предательство «союзников» по Антанте, желавших похоронить Белое движение.

Борьба за Красный Петроград — это не только казаки Краснова (коих было всего 8 сотен!), это не только «кронштадтский лед». Это и концлагеря в Эстонии, где массово умирали русские люди. Это английский флот, «исчезнувший» в самый ответственный момент наступления Северо-Западной армии.

Хотите понять русскую революцию — читайте очевидцев событий.

УДК 94(47+57)"1919"
ББК 63.3(2)612

© Предисловие и аннотация. Н. Стариков, 2017
© Издание, оформление ООО «Издательство
«Эксмо», 2018

ISBN 978-5-04-090148-7

Предисловие

Николая Старикова

Правда из прошлого

Книга известного историка Н. А. Корнатовского «Борьба за Красный Петроград» увидела свет в 1929 году. От описываемых событий, которые начались в 1917 году, а закончились Кронштадтским мятежом 1921 года, было совсем недалеко. Именно поэтому данное издание содер­жит в себе массу информации, испарившейся в более поздних размышлениях историков на тему «почему белые не взяли Петроград» и т.д и т.п.

Книга Корнатовского раскрывает нам массу фактов, которые мы не прочитаем более нигде. В этом ее уникальность.

Революции, как известно, происходят в столицах. Так было и в русской революции. Взятие власти в феврале и октябре 1917 года произошло в столице, и именно этот факт решал историю страны, да во многом и всего мира. После перенесения большевиками столицы в Москву в 1918 году роль Петрограда не уменьшилась. Символика и смысл гласили: раз революция началась в Петрограде, здесь она и должна закончиться. Белая армия Юденича стремилась в Красный Петроград. Вот только какой она была численности? Очень маленькой. Пятнадцать — двадцать тысяч человек шли на двухмиллионный город.

Это было похоже на авантюру. Если бы... если бы не масштабы дезертирства в Красной армии, которые описывает Николай Корнатовский. Число дезертиров-красноармейцев в момент наступления белых равнялось... суммарной численности всех сил белогвардейцев.

Дело дошло до того, что Петроградский Совет выпустил в октябре 1919 года воззвание, начинавшееся словами: «Опомнитесь! Перед кем вы отступаете?» Парадокс Гражданской войны, который сегодня малоизвестен: наступавшие белые имели войск в три-четыре раза меньше. Пленных красноармейцев ставили в свой строй. С утра в плену, вечером в бою.

В книге «Борьба за Красный Петроград» вы найдете массу неизвестных фактов, которые заставят по-новому взглянуть на события тех лет.

Предательство союзников. Предательство только что созданной Эстонии. И страшная судьба Северо-Западной белой армии, в буквальном смысле умерщвленной эстонцами.

Красные победили не только потому, что во главе их стоял гениальный политик Ленин. Но и потому, что Антанта сделала ставку на большевиков, всеми силами стараясь уничтожить Белое движение. Большевики выглядели для целей Запада куда предпочтительнее. Как они заблуждались, лидеры Антанты поймут позже, когда на месте уничтоженной Российской империи появится еще более мощный Советский Союз.

Но это будет потом. А в Гражданской войне Антанта поддерживала тех, при ком, с ее точки зрения, Россия будет слабее.

Читая эту книгу, уважаемый читатель, обращайтесь внимание на постоянные «странности» в деле согласования действий белых и Антанты. Ничего не получалось. Помощь приходила не туда, не тому, не такая, как надо.

Чаще всего — вообще не приходила. Если амуниция и патроны — то к отступлению. Если нужна помощь орудий британского флота — то он уходит в сторону и уклоняется от взаимодействия.

Тайна происхождения русской революции приоткрывается в этой книге.

Надо только быть внимательным читателем...

От автора

В истории Октябрьской революции и Гражданской войны в России Петроград занимает исключительное место. Первый коллективный боец в дни великого Октября — Петроград приобрел себе славу и первого героического города в годы тяжелой, изнурительной Гражданской войны.

В фокусе ожесточенной борьбы за Петроград символически отразились начало и конец классового поединка в России.

Корниловское наступление на Петроград в августе — сентябре 1917 г., явившееся походом буржуазно-помещичьей контрреволюции против революционного пролетариата России, знаменовало собой начало кровопролитной Гражданской войны. Это наступление было ликвидировано прежде, чем смогло вылиться в определенные реальные формы. Последняя попытка белой гвардии завладеть Петроградом в октябре 1919 г., совпавшая по времени с переходом в решительное наступление на Москву южной контрреволюции, была уже, по существу, агонией белого дела, ее предсмертными судорогами и увенчалась победой пролетарской революции.

Непосредственно на Петроградском фронте была одержана победа не столько над отечественной контрре-

волюцией, сколько над вдохновлявшей ее мировой буржуазией. Империалистическая политика стран — победительниц в мировой войне получила серьезный удар на северо-западе России — удар, предвосхитивший победу Советов на всех фронтах Гражданской войны.

В условиях величайших сдвигов в великой классовой борьбе все попытки класса эксплуататоров подавить Республику Советов были обречены на неуспех. Поднимавшиеся в процессе длительной борьбы на высшую ступень самосознания многомиллионные массы трудящихся России свидетельствовали об исторической неизбежности полной гибели отечественной контрреволюции.

Вооруженные силы российской буржуазии независимо от образа своих действий обретали только свою конечную политическую гибель. Пассивность этих сил ускоряла момент гибели. Боевая активность их только отодвигала срок роковой развязки.

Помощь мирового капитала в силу своих собственных противоречий также способствовала только продлению жизни контрреволюционных очагов России.

Контрреволюция самым ходом событий вынуждалась на энергичные военные действия. В расширении зоны своих действий она находила только временные стимулы для продолжения борьбы. Искусственно навязываемый ею политический и экономический режим встречал сразу же сопротивление, центростремительные силы неумолимым законом истории переключались на центробежные. Мыльный пузырь контрреволюции надувался до своих крайних пределов, создавал причудливые миражи, веселил вдохновителей белого движения, требовал от них еще больших потуг, а затем тихо лопался. Боевые успехи русских белогвардейцев, приносившие временное поражение силам революции, объективно способствовали уси-

лению рядов борющегося пролетариата, помогали более тесному объединению трудящихся масс вокруг Коммунистической партии и ее боевых лозунгов. В дни своих неудач и поражений Красная армия черпала и выковывала свою силу, опираясь на широкие рабоче-крестьянские массы России. Русская контрреволюция, наоборот, не имела никакой поддержки в многомиллионных народных массах, не могла извлечь оттуда никаких жизненных соков и под ударами Красной армии лишалась той чисто механической спайки, которая временно поддерживала белогвардейский организм.

Красная армия была мечом в руках победившего класса, которым наносились смертельные удары по телу контрреволюции, по ее внешнему физическому покрову. Внутреннее же разложение и подтачивание белогвардейского организма было прямым следствием великих исторических событий в России. Красная армия своими искусными действиями должна была только ускорить процесс распада, разбить последние скрепы, сдерживавшие белые воинские части.

Таким образом, победы над восточной, южной и северо-западной контрреволюцией в 1919 г. «далеко не были победами военными, они были победой, которую одерживала диктатура рабочего класса» (В. И. Ленин).

В свете этой основной точки зрения и изложены в настоящей книге события от момента зарождения русского белогвардейского очага на северо-западе России и до его полной ликвидации.

Чрезвычайная разбросанность первоисточников по многочисленным архивам, их неупорядоченность и, наконец, недостаточность сохранившихся материалов не дали возможности осветить более полно события, связанные с обороной Петрограда. Родина великого Октября, неисчерпаемый пролетарский резервуар ре-

БОРЬБА ЗА КРАСНЫЙ ПЕТРОГРАД

волюционной энергии — Петроград ждет еще капитальной, многотомной работы, чтобы более подробно рассказать в ней всему миру о его героическом недавнем прошлом.

В настоящую книгу наряду с новыми главами вошли статьи автора, опубликованные в журнале «Красная летопись» (№ 2/26—4/31 за 1928 и 1929 гг.), переработанные и значительно дополненные.

Глава 1

С первых же дней после Октябрьской революции Советское правительство стремилось всеми доступными ему способами окончательно вывести трудящееся население России из мировой империалистической войны. Вставшие в порядок молодой Советской республики задачи колоссальной важности и гигантского масштаба настоятельно требовали достаточного времени для перестройки в основном всех элементов народного хозяйства и государственного аппарата. Одной из первостепенных задач, не допуская промедления, было создание вооруженной силы страны Советов. Для этого необходимо было выиграть время, ценой хотя бы максимальных уступок. Чем скорее была бы осознана эта историческая необходимость, тем медленнее развязывались бы руки внутренней и внешней контрреволюции, всей своей деятельностью стремившейся как можно скорее потушить очаг международной революции.

Ход событий показал, что излишний революционный оптимизм, не основанный на конкретных данных и не учитывавший возможностей врага в лице вооруженной силы государств центрального блока, действовавших в мировую войну, помешал распространению лозунгов и идей Октябрьской революции на окраинах России.

Германия двинула в пределы Советской республики свои войска и этим своим актом ознаменовала начало вмешательства во внутренние дела Советской России, поставив под величайшую угрозу даже существование Российской

ской Социалистической Федеративной Советской Республики.

Заключенный 3 марта 1918 г. Брест-Литовский мирный договор явился запоздалым актом и принес в силу этого гораздо больше осложнений и трудностей для Советской России, чем это могло бы быть при более раннем оформлении мирных взаимоотношений.

Однако и Брест-Литовский договор с точки зрения его исторического удельного веса послужил на пользу Советскому государству, сумевшему сохранить в основном свой организм, хотя и ценой потери отдельных территориальных частей. Гениальная политика В. И. Ленина в этом отношении дала классический пример маневрирования в силу объективной необходимости через ряд величайших трудностей для сохранения первого в мире рабоче-крестьянского государства. Под ударами революционной волны в Германии Брест-Литовский договор в ноябре 1918 г. был превращен в простую, потерявшую свою юридическую силу бумажку.

Германия весной 1918 г. своими вооруженными силами продвинулась на северо-западе России до линии Нарва — Псков и этим самым на некоторое время придала Петроградскому фронту характер пассивного и второстепенного, заставив российскую контрреволюцию антантовской ориентации искать для приложения своих сил другие районы Советской России.

Наиболее ярые сторонники наступления на Петроград германских войск, возглавляемые принцем Леопольдом Баварским, генералами М. Гофманом и Э. Людендорфом, принимали все меры к расширению своей оккупационной зоны и входили с этой целью в переговоры с представителями русской буржуазии и свергнутой династии. Однако неосуществление этих планов, хотя и вызвавших со стороны Советской власти принятие срочных мер к обороне Петрограда, несколько не изменило второстепенного характера Северо-Западного советского фронта.

Петроград, всемерно подтачиваемый изнутри многочисленными белогвардейскими организациями в 1918 г., все же не привлекал такого внимания, какое уделялось органи-

зациями Москве, северу, востоку и югу России. Попытки контрреволюционных восстаний в Петрограде, частично проявившиеся в 1918 г., носили местный и эпизодический характер, не имея под собой строго выработанного в широком масштабе плана, тесно увязанного с такого же рода движениями в других районах.

Германские оккупационные войска с начала своего вторжения в пределы Советской России и до конца своего пребывания на этой территории объективно сослужили роль заслона для Петрограда от какой-либо другой внешней вооруженной силы, заслона, стабилизировавшегося на линии, идущей от Финского залива, — устье реки Наровы, по реке Нарове, восточному берегу Чудского и Псковского озер, западнее ст. Торошино, ст. Карамышево и далее на г. Себеж (исключая его).

Эта внешняя вооруженная сила, враждебная диктатуре пролетариата, сослужила, однако, сама того не сознавая, некоторую услугу Советской республике. Под угрозой германского наступления многие контрреволюционные антантофильские русские организации вынуждены были перенести центр тяжести своей подрывной работы в другие районы.

Сами же австро-германские оккупационные войска, распространившиеся с весны 1918 г. на территории Украины, Крыма, Прибалтики и юга Финляндии, были настолько заняты своими непосредственными делами по выкачке продовольственных запасов из Украины и по удушению рабочей революции в Финляндии, в частности, что уделять скольконибудь большее внимание северо-западу Советской России не было не только общего, но и германским правительством одобренного стремления и материальных к этому возможностей. Кроме того, империалистическая война, требовавшая все новых и свежих пополнений, исключала возможность усиления германских войск на подступах к Петрограду за счет ослабления их Западного фронта.

С другой стороны, в занятии Петроградского района Германия не могла быть тесно заинтересована, так как это означало бы усиление ее вмешательства во внутренние дела Советской России, что не входило в то время в задачу гер-

манского правительства. Отсутствие серьезных экономических мотивов, вполне достаточной вооруженной силы для захвата и удержания Петроградского района заставляло германское правительство трезво смотреть на этот вопрос, чреватый большими последствиями для самой Германии.

С таким положением не хотели, однако, примириться некоторые наиболее крупные представители германского милитаризма. В деле захвата Петрограда, общее политическое и стратегическое значение которого расценивалось ими по достоинству, они хотели найти реальную поддержку в русских белогвардейских формированиях германской ориентации.

Внешняя политика стран Антанты в так называемом русском вопросе в начале 1918 г. обуславливалась экономическими и военно-стратегическими мотивами. Она принимала характер не столько активной борьбы с Советской властью, сколько стремилась создать необходимые условия для организации вооруженного отпора возможному дальнейшему расширению влияния на Россию со стороны Германии.

Однако заключение Советским правительством Брест-Литовского мирного договора заставило Антанту сосредоточить большее внимание на политической стороне развернувшихся в России событий.

Глубокий национальный политический смысл этого договора заключался не столько в том, что было прекращено состояние войны между Советской Россией и капиталистической Германией, сколько в окончательном и решительном освобождении Советской России из антантовских сетей.

С марта 1918 г. политика Антанты по «русскому вопросу», в которой преобладали тогда тенденции французского империализма, взяла в основном ставку на подрыв мощи Советской республики изнутри, комбинируя подготавливавшиеся контрреволюционные восстания внутри Советской республики с открытым вооруженным вмешательством интервентов во внутренние дела Советской России.

Прокатившиеся в 1918 г. на территории Советской республики восстания чехословаков, левых эсеров в Москве, савинковской организации «Союз защиты родины и сво-